

Настоящий маэстро хирургии

ЗАВТРА – ДЕНЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Когда Тамара Павловна потеряла мужа, с которым прожила 48 лет душа в душу, горевала сильно, но еще одной беды не ждала. О страшном диагнозе врачи сообщили сыну, и ей же пришлось его успокаивать: «Не волнуйся, сынок, твоя мать не умрет».

– Помню, в реанимации на третий день после операции тихий шепот: «Давление падает...». Думаю, скорее бы оно упало, зачем я их мучаю? Боли не чувствовала, прошлая жизнь не проносила передо мной, лишь неловко было, что доктора так хлопочут. Вдруг голос хирурга: «Давление поднимается, откройте глаза». И я открыла: «Я вас всех вижу!». Так и спасли.

Оперировал Тамару Павловну хирург-онколог А. А. Бобров.

– Мир тесен, особенно при опасных диагнозах, – говорит Тамара Павловна. – Встречаясь у кабинета нашего спасителя, сходимся в одном: врач он от Бога и человек редкий, поэтому безоговорочно верим ему. У иных годы прошли со дня операции, а наш доктор отслеживает состояние каждого. Я будто заново родилась благодаря ему: после многолетней депрессии, что привела к заболеванию, решила на заграничное путешествие, а «путевку» он прописал. Расскажите об Александре Александровиче, но учтите, что он сильно загружен: консультирует, преподает, оперирует, обходует, делает, ездит по области. Звоните в 7-30 на работу, потом не поймаете.

Навстречу мне поднялся подтянутый, прямо-таки чеховского типа доктор в безукоризненно белом халате. Он спешил к пациентам, поэтому говорили недолго и меньше всего о нем самом. Но врачебная популярность Боброва столь велика, что его сослуживцы, не говоря уже о

пациентах, легко восполнили этот пробел.

В студенческие 1970-е Александр мечтал о хирургии. Рядом со светилками ярославской медицины нельзя было ею не увлечься. Своими наставниками Бобров считает профессоров И. И. Василевского, Л. П. Жаворонкову, В. К. Климова. Бобров работал в районной больнице Костромской области, затем в медсанчасти шинного завода, где плановая хирургия перемежалась экстренной – дежурствами по городу, когда сразу требовалась оперирующая бригада. Среди молодых медиков он выделялся дотошностью, вездливостью в хорошем смысле, владел инструментами в обеих руках, и опытные врачи прочили ему блестящую карьеру. Скоро Бобров уже осваивал операционный блок областного онкодиспансера.

– Онкология, в которую я пришел 30 лет назад, – объяснял мне доктор, – это не только хирургия, это наука комплексная. Больному назначается лечение на основе различных методов. Однако без хирургии, особенно на поздних стадиях развития заболевания, в обозримом будущем она немислима. Поэтому здесь нет предела совершенствованию. И еще: очень непросто работать с человеком, которому известен диагноз.

Обширность, сложность и длительность операций – по 5–6 часов – все дальше вводили будущего хирурга-онколога от знакомых приемов общей хирургии. Коллеги вспоминают: «Когда при-

фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

нимали на работу, нужными навыками молодой Бобров не владел, но его настойчиво рекомендовала кафедра мединститута: возьмите, хороший хирург будет. Хороший – не то слово. Бобров стал маэстро хирургии».

Он пришел скромный, но уверенный, с желанием работать. Его спросили: «А что вы умеете?». И когда он опрометчиво ответил: «Все», главный улыбнулся: «Значит, ничего». Молодой доктор проявил удивительную

работоспособность – и опыт пришел. Областная онкология тогда только что переехала в новое здание, коллектив был сильный и сплоченный, и кое-кого сюда не принимали, зная, что цена врачебной ошибки слишком высока.

Постичь премудрости онкологических операций новому пополнению помогли начмед А. И. Громов и заведующий отделением В. А. Максимов. Потом пришел В. И. Гвинджилия, тоже хирург от

Бога. Молодежь училась, стоя рядом, глядя через плечо старших хирургов. Всему главному, по мнению Боброва, его научили именно в онкологии, а учителя были отменные, случилось, шли на работу не в свое дежурство, если были тяжелые послеоперационные больные.

Все, с кем мне довелось общаться в онкодиспансере, говорили, что и Александр Александрович не может выполнять работу «от сих до сих», что делу сво-

ему он предан безмерно, и эта преданность сочетается с необыкновенным обаянием, особенно при общении с больными.

– Не просто улыбнулся, а покорила, подбодрил, придать уверенности: все будет хорошо. Есть талантливые музыканты, художники, – делятся со мной сослуживцы, – а он талантливый врач, в его руках особая энергетика, она и у Громова, и у Максимова была, это божья сила в руках. Она свыше дается... А человечность – часть его врачебного таланта.

Коллеги помнят, как Бобров стал известным в области хирургом, главным врачом. «С самого начала трудолюбие проявил удивительное. Жил далеко, на Перекопе, в частном доме, до работы ходил пешком через Толбухинский мост. Стал заведовать отделением,

где врачи и сестры самоотверженно выхаживали больных – в плохих условиях, потому что еще не было реанимации. Бобров приходил ни свет ни заря, брал на себя очень большую нагрузку, и, когда назначали главному врача, коллектив поддержал его кандидатуру, и райком согласился».

Был в жизни доктора Александра Александровича и административный опыт. Руководителем областной службы здраво-

охранения он стал в тяжелый для отечественной медицины пореформенный период. О своих впечатлениях от государственной службы мой собеседник много не говорил, упомянул только, что за те девять лет сменились семь министров здравоохранения, а ему самому госслужба «позволила приобрести большой профессиональный и жизненный опыт». Однако не созрел в двух важных вещах: и на административной работе он долго не расставался с больными, держал палату, оперировал, а суббота была днем консультаций. И еще: после ухода из департамента ему сделали несколько предложений на должность главного. Но он вернулся к людям, которым были крайне нужны его опыт и талант, к пациентам.

В последние семь лет Бобров – доцент кафедры ЯГМА, отвечает за последипломную подготовку и совершенствование врачей, консультирует больных, он по-прежнему практикующий хирург, его ждут, на него надеются.

Он обобщает свой врачебный опыт, стараясь идти на опережение болезни века. На его столе – одна из последних работ, вышедшая в соавторстве с профессором Агамовым, посвященная профилактике онкологических заболеваний молочной железы.

Тридцать лет в медицине... Физические нагрузки, тяжелые дежурства и – глаза, обращенные к тебе с мольбой о спасении. Сколько операций выполнил сам Бобров, сколько предотвратил, вовремя «ухватив болезнь»? Сколько людей спасли и спасут его ученики, что стоят сегодня рядом с мэтром у операционного стола! Никто не считал, но бесспорно одно: этим людям в медицинской иерархии принадлежит особое место, в их руках – жизнь.

Наталья АЛЯКРИТСКАЯ.